

влечен большой круг документов монастырского архива: вотчинные книги, старая кормовая книга, описи ризницы.

Содержанию вкладной книги монастырские власти, по-видимому, придавали особое значение, вполне оправданное в свете событий этого времени, времени подготовки правительственных мероприятий по составлению новых писцовых книг и дальнейшему ограничению монастырского землевладения.¹⁵

В этом плане особенно значительно предисловие к вкладной, заканчивающееся полным текстом I части 75-й главы Стоглава 1551 г. Включение в предисловие 75-й главы Стоглава примечательно. Ведь в ней обуславливаются не только обязанности монастырей по отношению к вкладчикам, но и отстаиваются права церкви на землевладение. Не случайно 75-я глава Стоглава в этот же период была включена в копиянные книги монастыря 1614—1615 гг.

На основании вышеизложенного можно сделать такие выводы:

1. Переработка вкладной книги Троице-Сергиева монастыря в 1620-е годы тесно связана с правительственными мероприятиями по составлению новых писцовых книг и дальнейшему ограничению монастырского землевладения. В результате переработок вкладная могла рассматриваться не только как рабочая книга, содержащая материал для установления определенных церковных служб, но и как своеобразный юридический документ, сосредоточивший в себе сведения о монастырских богатствах, подтверждающий и отстаивающий права монастыря на эти богатства.

2. Характер переработок дает основание говорить о новой редакции вкладной книги Троице-Сергиева монастыря в 1620-е годы, дошедшей до нас в списках 1639 г. и 1673 г.

Определение во вкладной напластований XVII в. дает возможность выделить, правда очень условно, вкладную книгу монастыря XVI в. и сделать по ней несколько наблюдений.

Вкладные книги монастыря за XV в. были утрачены;¹⁶ ссылки вкладной, относящиеся к вкладам первой половины XVI в., на книги денежные, рухлядные, платяные говорят о том, что и запись вкладов в монастырь этого времени сохранилась не полностью и составители вкладной должны были обращаться к другим документам монастырского архива. Положения эти позволяют сделать вывод о прямой зависимости составления вкладной книги Троице-Сергиева монастыря в XVI в. от решений Стоглавого собора 1551 г., в 75-й главе которого обуславливаются обязанности монастырей по выявлению вкладов и установлению по ним разного рода поминаний.

Некоторые данные по уточнению года составления вкладной книги Троице-Сергиева монастыря XVI в. дает анализ записей 1-й главы с вкладами великих князей, царей и удельных князей. Естественно предположение, что составители вкладной вначале записали вклады великокняжеские и царские, затем вклады удельных князей. И действительно, глава начата записью вклада Дмитрия Донского и в хронологической последовательности продолжена до записи вкладов Ивана IV, кончающихся 1571 г. — вкладом по жене Марфе Собакиной. Затем запись царских вкладов прерывается вкладами удельных князей Радонежских, Ста-

¹⁵ С. Б. Веселовский отмечает, что «Описания 20—30-х годов ... должны быть признаны таким крупным предприятием, которое по широте и сложности задач далеко превосходило перепись 154—155 гг. и более уже не повторялось в истории Московского государства» (С. Б. Веселовский. Сошное письмо, т. II, М., 1916, стр. 231).

¹⁶ См.: С. Б. Веселовский. Исследования по истории класса служилых землевладельцев, стр. 31.